

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО И УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ

Хорошева Анна Владимировна

магистрант, Астраханский государственный университет, РФ, г. Астрахань

Бесчастнова Ольга Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент, Астраханский государственный университет, РФ, г. Астрахань

Наиболее типичными группами неоконченных противоправных посягательств являются преступления против жизни и здоровья, преступления против собственности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Так, наибольшее распространение среди выявляемых и расследуемых неоконченных противоправных посягательств имеют преступления против жизни и здоровья (29,9% в соответствующей совокупности уголовных дел).

Менее распространены, но также довольно часто встречаются неоконченные преступления против собственности, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности (26,6% и 23,7% – соответственно). Остальные группы преступных посягательств, встречаются существенно реже.

Наиболее распространенными преступлениями среди расследуемых следственными органами СК РФ и его структурных подразделений оказались убийства [2].

В связи с распространенностью покушений на убийство актуальность изучения проблем квалификации покушения на убийство и, в частности, вопросы разграничения составов покушения на убийство и угрозы убийством не вызывает сомнений.

Помимо таких форм неоконченных убийств как приготовление к преступлению и покушения на него следует выделить также состав преступления – угроза убийством, который также как покушение на убийство не охватывает доведение действий по лишению человека жизни до логического конца, но при этом их следует ограничивать друг от друга [4].

В частности, важное правоприменительное значение имеет разграничение покушения на убийство и угрозы убийством [3].

Проанализируем сходства и различия их между собой.

Сходства состоят в следующем:

- покушение на убийство и угроза убийством совершаются с умыслом, как правило, прямым;
- отсутствует общественно опасное последствие в виде причинения смерти человеку.

Различия заключаются в следующем:

- покушение может выражаться в форме действия или бездействия, угроза убийством выражается в любой активной форме, то есть в форме действий или словесной форме;

- угроза убийством в отличие от покушения представляет собой самостоятельный состав преступления;

- при покушении на убийство возможен добровольный отказ. Угроза убийством – это формальный состав преступления и добровольный отказ от него невозможен.

- максимальное наказание за угрозу убийством составляет 2 года лишения свободы. Наказание же за покушение более строгое и зависит от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков;

- при покушении на убийство имеется умысел на причинение смерти другому лицу, при угрозе убийством цель лишение жизни отсутствует.

Примером может служить следующее уголовное дело.

По приговору Московского городского суда от 2 марта 2019 года Пашковский Олег Михайлович осуждён по ч. 3 ст. 30, п. п. «б», «и», «к», ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ установил: согласно приговору суда Пашковский признан виновным в совершении покушения на убийство неоднократно, из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление, в связи с выполнением лицом общественного долга. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: несовершеннолетний Пашковский, не имея должного контроля и воспитания со стороны родителей и правоохранительных органов, употреблял спиртные напитки, вёл антиобщественный образ жизни. 14 сентября 2018 года Пашковский, после употребления спиртных напитков, имея при себе нож с выкидным лезвием, вместе со своим приятелем Поповым гулял по г. Самара. Примерно в 1 час ночи 15 сентября 2018 года, около корпуса 209, на детской площадке, подошёл к ранее неизвестным военнослужащим Мотягину и Сморкалову, находившимся в увольнении и из хулиганских побуждений, с целью лишения жизни, нанёс Мотягину удары ножом: один в область живота, два удара в грудь и один в ногу. Однако Пашковский довести свой преступный умысел до конца не смог, поскольку ему помешал Сморкалов, который, выполняя общественный долг, оттолкнул осужденного от потерпевшего. С целью сокрытия совершённого преступления, имея умысел на лишение жизни Сморкалова, Пашковский нанёс Сморкалову удары ножом: один в область живота и два удара в грудь. Опасаясь задержания, Пашковский стал убегать с места преступления, полагая, что Сморкалов, но задержать не смог, так как Пашковский нанёс ему удар ножом в ногу. В то же время, испугавшись оказанного сопротивления со стороны потерпевшего, Пашковский с места преступления был вынужден скрыться. Проверя материалы уголовного дела, Президиум решил, что судом ошибочно квалифицированы преступные действия Пашковского по ст. 30 ч. 3, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По смыслу закона квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершённого виновным убийства лица в связи с выполнением им общественного долга, исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель и мотив убийства. Судом установлено, что покушение на убийство потерпевшего Сморкалова было совершено Пашковским в связи с тем, что Сморкалов, выполняя свой гражданский долг, стал пресекать хулиганские действия Пашковского. Поэтому в соответствии с требованиями закона нельзя одновременно квалифицировать указанное покушение на убийство и по ст. 30 ч. 3 и по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ, в связи с чем осуждение Пашковского по указанному пункту подлежит исключению. Квалификация преступных действий Пашковского по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «б», «и», УК РФ соответствует требованиям закона.

Субъективная сторона покушения на преступление характеризуется умышленной виной. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что покушение на преступление возможно лишь с прямым умыслом. Пленум разъяснил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)

Для более четкого разграничения покушения на убийство и угрозы убийством следует на законодательном уровне закрепить определение угрозы убийством и предусмотреть возможные формы ее выражения. Так, необходимо в примечании к статье 119 Уголовного кодекса РФ дать следующее определение: угроза убийством представляет собой выраженную в форме действий, словесной (письменной или устной) форме намерение причинить смерть потерпевшему, совершенное умышленно.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Данные официального статистического отчета СК РФ "Сведения о деятельности Следственного комитета РФ" // Официальный сайт СК РФ. Интернет ресурс: <http://sledcom.ru/> (дата обращения: 13.11.2019).
3. Косарев С.Ю. Покушение на преступление (проблемы квалификации) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 105-110.
4. Рамазанов А.В. Общий анализ неоконченной преступности в российской Федерации // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 63-65.